

С. С. Казаров

Античная цивилизация

**учебное пособие
для магистрантов**

Саркис Казаров

Античная цивилизация

«Южный Федеральный Университет»

2018

УДК 94(3)(075.8)
ББК 63.3(0)32я73

Казаров С. С.

Античная цивилизация / С. С. Казаров — «Южный Федеральный Университет», 2018

ISBN 978-5-9272-2876-9

Учебное пособие знакомит студентов с основными чертами античной цивилизации. Античная цивилизация рассматривается автором с позиций этнопсихологии, при этом основной акцент делается на изучении менталитета древних греков – их психического склада, миропонимания, эстетических вкусов и жизненных ценностей, быта и повседневности. Адресовано магистрантам Института истории и международных отношений Южного федерального университета.

УДК 94(3)(075.8)

ББК 63.3(0)32я73

ISBN 978-5-9272-2876-9

© Казаров С. С., 2018

© Южный Федеральный
Университет, 2018

Содержание

Введение	6
Модуль 1	8
Тема 1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Саркис Суренович Казаров

Античная цивилизация. Учебное пособие для магистрантов

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт истории и международных отношений

Печатается по решению кафедры археологии и истории древнего мира Института истории и международных отношений Южного федерального университета (протокол № 6 от 26 февраля 2018 г.)

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Северо-Кавказского федерального университета *А. П. Беликов*,

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой археологии и истории древнего мира Института истории и международных отношений Южного федерального университета *Е. В. Вдовченков*

© Южный федеральный университет, 2018 © Казаров С. С., 2018

© Оформление. Макет. Издательство Южного федерального университета, 2018

Введение

С конца 1980-х гг. в отечественной исторической науке начался активный поиск новой методологии, способствующей научному пониманию исторического процесса. Эти поиски вынудили некоторых исследователей обратиться к научной мысли Запада, в частности к активно культивируемому понятию «цивилизация», а возникший на его основе новый подход к объяснению исторических процессов получил название цивилизационного. Суть его заключается в том, что основной акцент отныне был сделан на феномене человеческой жизнедеятельности во всех её оттенках и проявлениях. В связи с этим на первый план выдвигается познавательная функция категории «цивилизация», выступающая как обозначение идеальной тотальности общественной жизни, творческой активности людей в рамках определённой пространственно-временной целостности.

В течение длительного времени в отечественной методологии познания истории господствовала теория общественно-экономических формаций. Все это приводило к дегуманизации исторического процесса, и творец истории – человек – оказывался далеко на втором плане. В такой «социологизированной» историографии то и дело упоминаются либо полностью обезличенные народные массы, либо отдельные, но отнюдь не индивидуализированные герои, однако в ней нет места подлинному историческому индивиду – носителю культуры данной эпохи. Одним словом, формационное видение предмета историографии, превратившись из научного приёма, подхода в механический инструмент, лишает её способности познания именно в тех областях общественной жизни, в которых на первый план выступают *неформационные* начала общественной жизни. Прежде всего, речь идёт о роли естественной и исторической среды обитания народов.

Известно, что на уровне социологического оперирования категорией «общественная формация» границы каждого отдельно взятого, т. е. конкретно-исторического общества определяются господствующим способом производства, элементами, составляющими его формационную структуру. Если же речь идёт об историческом пространстве, на которое простиралась данная конкретная формация, то оно в результате предстаёт дискретным, состоящим из формационно более или менее однородных обществ, взаимодействие между которыми выступает лишь как нечто преходящее, малозначительное в процессе функционирования каждого конкретно-исторического общества.

С лёгкой руки А. Тойнби понятие «цивилизация» стало обычным в инструментарии историка. Но, как часто случается, легче ввести понятие в оборот, чем дать ему точное объяснение. История этого понятия более или менее систематически прослежена на французском материале, вплоть до середины XVIII в., когда маркиз Мирабо (отец знаменитого трибуна) впервые употребил его в своём трактате «Друг людей, или Трактат о населении». Это термин вскоре стал выражением той тенденции в идеологии Просвещения, которая в противовес идеализации дикаря была нацелена на резкое противопоставление двух миров – «цивилизованной Европы» и «диких народов» вновь открытых заморских земель. Таким образом, в самом начале применения понятие «цивилизация» было своего рода реакцией на абстрактно-гуманистический идеал «единства рода человеческого», противопоставляя ему результат знакомства европейцев с обиходом народов, населяющих вновь открытые земли, как противостояние двух стадий в развитии народов – «цивилизации» и «дикости».

Постепенно среди исследователей начали вырабатываться чёткие дефиниции в кажущихся на первый взгляд идентичными по сути понятиях «культура» и «цивилизация». Если под первым стала пониматься преимущественно сфера духовной жизни общества, то ко второму стали относить всю сферу материальной жизни. Во второй половине XIX в. противополо-

ставление цивилизации и культуры было воспринято и русской философской и политической мыслью.

В концепции А. Тойнби термин «цивилизация» зарезервирован для наиболее крупных «мировых ансамблей культуры», между тем как термин «культура» раскрывается как обозначение всякого организованного общества, сознающего своё отличие от других, независимо от его величины и длительности исторического существования.

Несмотря на двухвековую историю, термин «цивилизация» так и не приобрёл самостоятельного категориального смысла. Более того, в преобладающем большинстве случаев интересующий нас термин употребляется в качестве синонима понятия «культура».

Для более точного определения понятия «цивилизация» необходимо чётко разграничивать цивилизацию и доисторические формы общественной организации. При этом большое значение приобрёл термин «civilis», что означает «гражданский» или «государственный». Итак, зарождение цивилизации происходит на таком этапе общественного развития, когда возникает и государство, и охраняемая им частная собственность, создающая основу для эксплуатации.

Термин «цивилизация» применительно к целям и специфике средств исторического исследования означает прежде всего наиболее полное из возможных описаний границ конкретноисторического общества, рассматриваемого как макросистема.

В обобщённом виде понятие «цивилизация» может рассматриваться нами как обусловленный природными основами жизни, с одной стороны, и объективно-историческими её предпосылками, с другой, уровень развития человеческой субъективности, проявляющийся в образе жизни индивидов, в способе их общения с природой и себе подобными. Не трудно увидеть, что данная характеристика на первый план выводит не характер и уровень развития производства, а творца любой цивилизации – человека, его мышление, быт и повседневную жизнь.

Речь идёт о том, что только в процессе жизнедеятельности индивидов разрешается наиболее фундаментальное противоречие исторического процесса – противоречие между субъективными «осознанными» целями агентов истории и объективными результатами их устремлений. Во втором же случае указано на двойственный характер связей общественного индивида, соответствующий двойному характеру человеческой природы.

Резюмируя вышесказанное, хотелось бы отметить следующее: если в течение длительного времени отечественными учёными-антиковедами во главу угла изучения ставились вопросы политической организации древних обществ, проблемы социально-экономического развития, вопросы рабства, войн, дипломатии и т. д., то так называемый *цивилизационный компонент*, составляющими которого можно назвать особенности менталитета человека антич-

ного общества, проблемы быта и повседневности, заключающиеся в досуге, пище, напитках, домах, одежде и т. д., так и оставался за пределами изучения. Это нашло своё отражение и в содержании учебных пособий. Между тем становится очевидно, что без изучения выделенных нами цивилизационных компонентов составить полное представление о характере античного общества не представляется возможным.

Необходимость создания учебного пособия, отражающего основные черты античной цивилизации, обусловлена тем, что такого пособия до сих пор не создано. Ради справедливости нельзя не сказать, что подобные попытки предпринимались, однако авторы ограничивались, по существу, кратким, конспективным изложением той же самой политической и социально-экономической истории Древней Греции и Рима, в то время как цивилизационные компоненты этих обществ оказались нераскрытыми.

В основу данного учебного пособия лёг курс лекций, читаемый автором в течение нескольких лет для магистрантов исторического факультета.

Модуль 1

Материальные основы античной цивилизации

Основная цель модуля: сформировать у студентов целостное представление о природных факторах формирования античной цивилизации, а также основной её составляющей – древнегреческом полисе и его структурообразующих элементах.

Тема 1

Феномен греческой цивилизации

«Греческое чудо» – так в двух словах некоторые современные учёные пытаются определить тот потолок, тот итог, которого достигла в своём развитии греческая цивилизация. Но что такого удивительного сотворил этот отсталый народ, на первый взгляд, лишь умевший точно изображать наготу человеческого тела? А что же страны Востока, которые поражают нас своей величественностью, масштабами своих поистине потрясающих форм? Красивейший из греческих храмов – афинский Парфенон – покажется нам незначительным и даже убогим, если его сравнить по размерам с египетскими пирамидами или египетскими же храмами Луксора и Карнака. Далеко не в выигрышном положении окажутся выдающиеся образцы греческой пластики, такие, например, как известные фризы Парфенона, в сравнении с причудливыми фигурами людей и чудовищ, украшающими стены храмов Индии или Вавилона. И уж совсем детскими сказками покажутся нам греческие мифы о богах и героях, если мы их сопоставим с глубокими и сложными религиозными учениями стран Древнего Востока. Да и сами греки подчас считали себя жалкими приголовишками по сравнению с мудрыми философами Востока.

Но тем не менее античная цивилизация на фоне всех иных цивилизаций древнего мира воспринимается как явление уникальное, неповторимое, как бы отклоняющееся далеко в сторону от «канонических» цивилизаций Востока. Как справедливо и точно отметил Ю. В. Андреев, «все древневосточные цивилизации при всём их многообразии более или менее однотипны и в наиболее своих существенных чертах и особенностях так или иначе повторяют друг друга. Одна лишь греческая цивилизация ни на кого не похожа и никого не повторяет»¹.

Что же так разительно отличает античную цивилизацию как от тех, которые ей предшествовали, так и от тех, которые возникли на её основе? Во-первых, по сравнению с соседними странами Востока её отличала удивительная динамичность развития. Речь здесь идёт именно об ускоренных темпах её исторического развития. По масштабам древнего мира пять или шесть столетий – относительно короткий промежуток времени, и именно за это время греки проявили активную жизнедеятельность, оставив в памяти человечества потрясающие следы своей творческой и созидательной деятельности. За этот короткий промежуток времени эллины сумели сделать столько, сколько не удавалось сделать ни одному народу за всю его многолетнюю историю. В области экономической – это переход от натурального хозяйства к развитым товарно-денежным отношениям; в области политической – переход от примитивных форм господства родовой аристократии к подлинной народной демократии; в области общественно-политической мысли – переход от примитивного мифологического сознания к стройным философским системам, венцом которых можно назвать материалистическое учение Демокрита. Впечатляющие достижения были отмечены и в области литературы.

В рассматриваемый исторический период эллинами было сделано значительное количество открытий, когда они выступали в полном смысле слова новаторами, первопроходцами, давшими возможность будущим поколениям учиться именно у них. Эллины были именно первыми во многих отраслях науки и культуры: они были авторами первых трудов по математике, первых трактатов по медицине, первых научных работ по астрономии, географии, логике и т. д. Они были первыми авторами ряда философских систем (Аристотель), первыми историками (Геродот и Фукидид) и географами (Гекатей Милетский и Страбон), они построили первые театры, стадионы, музеи и т. д.

¹ Андреев Ю. В. Цена свободы и гармонии. СПб.: Алетейя, 1998. С. 8.

Эллины не только обошли в культурном развитии другие народы древности, но, что принципиально важно, основали новый тип цивилизации, отличный от иных.

Мы можем вести речь об универсальности *античной цивилизации*. Что это значит? Именно античная цивилизация впервые в истории создала возможности для всестороннего развития отдельных индивидов, их физических и умственных возможностей. Как указывал Ю. В. Андреев, «в странах Востока каждый человек обычно выполнял какую-то одну уже заранее предназначенную ему роль: храброго воина, мудрого сановника, искусного мастера-ремесленника, трудолюбивого земледельца и т. п. Гражданин греческого полиса мог выступать в нескольких ролях, одновременно чередуя занятия торговлей, сельским хозяйством, политикой или военным делом, пением и игрой на музыкальных инструментах, участием в философских диспутах и т. п.»².

В сравнении со всеми цивилизациями древности античная была первой и единственной, которая ставила во главу угла, фактически в центр мироздания именно личность, индивида. С этой позиции мы можем вести речь об антропоцентризме («антропос» с греческого – человек), хотя при этом надо учитывать, что речь идёт исключительно о свободных гражданах полисов, рабы в расчёт не принимались. Условия Древней Эллады позволяли человеку рассматривать себя как свободного индивида, совсем непохожего на жителей иных государств. По своему уровню личной свободы свободный эллин не мог сравниться с другими народами древности. Здесь, в Элладе, мы не встречаем столь типичного для древневосточных деспотий тотального подавления личности ради «высших интересов общества и государства», частная жизнь древнего грека была скрыта от ока государства.

Ещё одной отличительной чертой античной цивилизации, выделяющей её среди соседних цивилизаций Древнего Востока, можно назвать её открытый характер. О чем идёт речь? Дело в том, что абсолютно все древневосточные цивилизации развивались более или менее изолированно, автаркично и, как правило, были замкнуты на самих себе (классическими примерами здесь могут служить Египет и Китай). Античное общество по своей сути было обществом, ориентированным на широкие контакты с внешним миром с целью обмена не только различными материальными ценностями, но и всевозможной полезной информацией.

Эллины, будучи людьми любознательными по природе, интересовались жизнью соседних народов, которых они называли «варварами», т. е. людьми, говорившими с ними на разных языках. Одним словом, их любопытство не было чисто потребительским. Их любознательность заключалась в стремлении не только познать культуру и обычаи соседних народов, но и перенять у них наиболее нужное и полезное. Они не пытались слепо копировать всё то, что их заинтересовало, а старались приспособить это к потребностям своей страны, создавая некий синтез культур. Лучший пример тому – финикийский алфавит, египетская скульптура и архитектура, вавилонская астрономия. Указанная способность к тщательному отбору, переосмыслению и переработке чужого опыта обеспечила античной культуре устойчивость и интернациональность её развития.

Парадоксально то, что, заимствуя всё самое ценное у своих соседей, греки сумели не только сберечь уникальность и своеобразие своей культуры, но и двинуть её дальше.

Античная цивилизация выгодно отличается от цивилизаций Древнего Востока. К сожалению, очень немногие из шедевров культуры Востока вошли в золотой фонд современной культуры. Сегодня никто не пытается копировать египетские пирамиды или зиккураты Междуречья, никто не пытается бальзамировать мёртвых по египетской методике. Египетские иероглифы и вавилонская клинопись в наши дни вообще вышли из обихода. В ещё большем забвении оказалась древневосточная литература, из всех памятников которой знают по-настоящему

² Андреев Ю. В. Цена свободы и гармонии. С. 10.

лишь Библию, да и то вследствие того, что в эллинистическую эпоху эта священная книга была переведена эллинами на свой язык, а потом именно с него и на другие языки народов Европы.

Весьма значительным выглядит вклад эллинов в лингвистику современных европейских народов. Он заметно превосходит вклад народов Востока. Лучшим подтверждением данного тезиса служит наличие в словарном запасе любого европейского языка так называемых грецизмов – заимствований из древнегреческого языка, которые встречаются буквально повсюду, как в научной и культурной жизни, так и в обыденной речи. Почти постоянно, даже не подозревая о том, мы употребляем греческие слова (огурец, тетрадь, кровать, уксус, шкаф, школа, цирк и др.).

Кроме слов греческого происхождения словарный запас языков европейских народов питал в себя столь же значительное число латинизмов, т. е. заимствований из латинского языка, на котором говорили древние римляне. Римляне были учениками эллинов и нередко всего лишь удачно повторяли греческие образцы. Но надо учитывать также и то, что долгое время образцы греческой культуры были известны европейцам исключительно по латинским копиям и переделкам, но никак не в своём первоначальном виде. Как следствие этого, грецизмы регулярно смешивались с латинизмами, формируя во всей совокупности как бы единый общеевропейский «словарь» науки и культуры.

Естественно, грецизмы и латинизмы появились в европейских языках не сами по себе, а наряду с органически связанными с ними понятиями, идеями.

Отмеченные выше черты античной цивилизации наглядно доказывают её уникальный и неповторимый характер.

И всё-таки говорить о значительных успехах эллинов в развитии немного странно, если учитывать, что технологической основой их цивилизации, как и вообще во всех древних обществах, оставался самый примитивный ручной труд, который на всём протяжении своего развития не познал никаких усовершенствований.

К тому же развитие происходило в условиях крайне скудных природных ресурсов. Твёрдая каменистая почва, отсутствие полноводных рек, практически полное отсутствие полезных ископаемых ставили эллинов в худшее положение, нежели было у их соседей на Востоке, обладавших полноводными реками и плодородными землями, как, например, Египет и Междуречье. Поскольку хозяйствовать приходилось на практически бесплодной почве, греки в течение всего своего исторического развития вели трудную и упорную борьбу за существование.

Размышляя над всем этим, мы невольно задаёмся вполне резонным вопросом: каким же образом, проживая в таких поистине экстремальных природных условиях, не располагая пригодным для занятий земледелием и скотоводством земельным фондом, не имея в недрах своих гор месторождений, столь необходимых для добычи полезных ископаемых, греки сумели значительно превзойти соседние древневосточные цивилизации, располагавшие обильными водными ресурсами и плодородной землей, создав развитую и уникальную в своём роде цивилизацию? Волей-неволей опять на ум приходит мысль о «греческом чуде».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.